

- Ты также будешь Богом Тьмы.

Аид почувствовал, что соединяется с обширной и безграничной территорией. Он ощутил, как его сознание становится тонким и неясным, погружаясь в бесконечную тьму. Его тело растворилось в непроглядной черноте, медленно превращаясь в человекоподобное существо с двумя гигантскими черными крыльями.

- Ты великодушен, отец, - с удивлением отметил Эйтер.

- Его новая божественная форма ужасно похожа, - сказал Гипнос, наморщив нос. - ...падшего ангела...

- Когда ты стал их ненавидеть? - спросила Гемера, удивленно приподняв брови.

- Мне кажется, что это слишком банально, - заметил Гипнос. - Тьму всегда ассоциируют с ними.

- Отец, - немедленно спросил Танатос, и беспокойство в его голосе привлекло к нему любопытные взгляды всех присутствующих: - Он ведь не ненавидит свою божественность?

- Он не ненавидит свою божественность, сын. Никс говорила за Эребуса, ее звездный взор полностью пронизывал формирующуюся божественную фигуру Аида. - Скорее, он находит в ней утешение.

- Тогда почему...? - Танатос настаивал.

- Это его судьбоносный выбор, с которым он чувствует конфликт, - равнодушно сказала Никс, подняв руки, чтобы заставить Танатоса замолчать. - Это то, с чем каждый должен разобраться самостоятельно; если Аид не способен даже на это, значит, он недостоин своих сил.

Танатос грузно кивнул, откинувшись на своем мрачном троне.

- Не будь такой суровой, любовь моя, - Эребус укорил Никс. - Я признал его. Он, несомненно, замечательно пройдет все препятствия на своем пути.

- Посмотрим, - пренебрежительно фыркнула Никс. Муж и жена уставились друг на друга, между ними вспыхнула искра противостояния.

Гипнос, со своей стороны, не знал, как к этому относиться. Его мать была права: если Аид не сможет смириться со своей судьбой, то его собственные силы действительно превратятся в оковы, навсегда ограничив его рост. Здесь должны действовать не только Судьбы, но и сама Ананке, дарующая Аиду предназначение.

Его размышления были осмыслены Аидом. Старший сын Реи наконец сумел объединить свою новую божественную форму в фигуру падшего ангела.

Аид вознесся и стал Богом Тьмы. Как только он почувствовал, что его сознание пришло в норму, он быстро повернулся, чтобы посмотреть на себя со стороны, не заботясь больше о сохранении своего невозмутимого вида.

Это была тьма. Ему действительно это не приснилось. Это была сила, к которой он ощущал как родство, так и полное отторжение. Аид провел бесчисленное количество ночей, тренируясь, чтобы обрести контроль над ней, но все его усилия терпели крах на последнем этапе. Каждый.

Божий. Раз. Зато теперь, с помощью всего лишь слов Первородной Тьмы, он обрел власть над этой силой.

Аид, как всегда, оказался в горьком замешательстве от противоречивости своих чувств. Тем не менее он собрался с мыслями и выразил свою благодарность: - Спасибо.

- Я просто признаю твои старания, Аид, - сказал Эребус. Мужчина сделал паузу, а после продолжил: - Теперь передай послание Геи.

Аид кивнул, противоречия в его сердце ослабли после слов Эребуса. Он достал свиток из своей развевающейся мантии, заставляя его парить к Эребусу.

Первородная Тьмы поймал его и передал свиток своей жене.

Никс открыла послание и бросила на него короткий взгляд.

- Гея хочет, чтобы я послала одного из вас помочь ей в войне.

Женщина слегка нахмурилась, глядя на своих детей.

Эребус уставился на Аида, - Ты можешь подождать снаружи. Мы позовем тебя, когда вопрос будет решен.

Аид слегка поклонился, а затем торопливо направился к двери. Его темные крылья исчезли, когда он вышел из своей божественной формы.

Бум!

Как только дверь закрылась, Гипнос встал со своего трона.

- Мама, я пойду, - объявил он, подчеркивая свои слова. - Будет правильно, если ты пошлешь меня, потому что я был ответственен за это.

Его братья и сестры тут же набросились на него.

- Гипнос, - Танатос посмотрел на него широко открытыми глазами.

- Что ты имеешь в виду? - недоверчиво спросила Гемера.

- Гипнос, - нахмурился Эйтер. - Сейчас не время для шуток...

- Твой брат прав, - прервал всех Эребус.

- Каким образом ты несешь ответственность за это? - спросил наконец Эйтер, а затем махнул рукой, отмахиваясь от своего первого вопроса. - Прежде всего, за что ты вообще отвечаешь?

- Это сложно..., - сказал Гипнос, направляясь к лестнице.

- Мы все во внимании, - Танатос не отпустил своего брата с крючка.

- У нас есть все время мира, - добавила Гемера.

Они устремили свои взгляды на Гипноса, однако он чувствовал скрытое под ними волнение.

Гипнос остановился на середине винтовой лестницы. Он повернулся и взглянул на свою мать,

которая просто смотрела на него с пониманием в глазах: Это твой выбор.

Наконец Гипнос вздохнул и посмотрел на своих братьев и сестер.

- Послушайте, я сильно напортачил со своими способностями, и недавние изменения в Титаномахии - это лишь одно из многих последствий, вызванных моими действиями. Поэтому я попытаюсь все исправить, так как это меньшее, что я могу сделать. Я знаю, что мои слова не дают вам должного объяснения, и я также понимаю ваши опасения, - сделал паузу парень. - Но это все, что я могу сказать вам на данный момент.

Наступило мгновение тишины. Затем Танатос нарушил его: - Мы понимаем, Гипнос..., - вздохнул он. - Каждый секрет имеет свои причины.

Гипнос сразу понял, о чем он подумал.

- Нет, - решительно возразил парень. - Я силен; мне не нужно...

- Ох, - телепортировался перед ним Гемера, - не будь таким. Это можно считать твоим первым официальным заданием, так что мы не можем бросить нашего младшего брата без помощи.

Гипнос разочарованно вздохнул, когда его сияющая сестра обняла его.

Гемера даровала ему золотую сферу; ее силу можно было описать тремя словами: "Почувствуй силу Солнца!"

Эйтер передал ему белый меч; его силу можно было описать тремя словами: "Да будет Свет!".

Танатос дал ему бледное перо; его силу можно было описать тремя словами: "Заставь их гнить!" 5

После этого драматичного и слезливого прощания Гипнос перевел взгляд на своих родителей, которые молча наблюдали за ними.

- Ты уверен в этом, Гипнос? - торжественно спросил Эребус.

- Да, отец, - твердо сказал Гипнос.

- Тогда уходи без тревог, - сказал Эребус. - Мы справимся с любыми проблемами, если таковые возникнут".

- Мы благословляем тебя, сын, - мягко добавила Никс.

Гипнос посмотрел на свою семью и в последний раз кивнул им. Затем он повернулся и направился к двери.

*****

Первородный Сон застал Бога Тьмы, слоняющимся по коридорам за пределами тронного зала, пристально изучающим истории творения, выгравированные на темных стенах.

Гипнос незаметно подошел к нему: - Аид.

Аид вздрогнул от неожиданности, его рука инстинктивно метнулась к спрятанному на поясе жезлу. Затем он наконец увидел Гипноса. - Владыка Гипнос...

Гипнос решил поиграть с ним.

- Что? - нахмурился он. - Ты разочарован, что тебе достался именно я?

- Слабый Первородный Сон

- Нет, нет..., - Аид решительно возразил, но тут он увидел веселые глаза Гипноса, его осенило, и он вздохнул с облегчением. Однако мужчина все же привел свои доводы: - Если я чему-то и научился за долгие годы войны, так это тому, что никогда нельзя судить о ком-то, основываясь на предубеждениях, - добавил он низким тоном. - Насколько я знаю, ты, Владыка Гипнос, можешь оказаться самым сильным из своих братьев и сестер.

Гипнос лучезарно улыбнулся: - Брось формальности, Аид. Можешь называть меня просто по имени.

Аид многократно кивнул. Хотя Гипнос ясно видел, как его последние слова прошли мимо ушей нового бога Тьмы, но он больше не беспокоился. Парень протянул Аиду руку.

- Пойдем.

- Можешь дать мне минутку? - спросил Аид. - Я должен отправить сообщение на Олимп, известив их о нашем прибытии.

- Не беспокойтесь, - Гипнос пренебрежительно махнул рукой. - Тетя Гея узнает о нашем присутствии, как только мы войдем в ее владения.

Аид на мгновение замешкался, а потом взял Гипноса за руку.

- Мы будем просто телепортироваться или у тебя есть другой способ? - спросил он с любопытством, сверкающим в его темных глазах.

Гипнос проигнорировал вопрос.

- Приготовься", - предупредил он. - Начало может быть несколько неприятным.

Неприятным - это было мягко сказано, чтобы описать то, что произошло дальше. Аид почувствовал, как его разум буквально перевернулся и закружился в пространстве. Ему казалось, что он видит огромный океан, содержащий бесконечные знания и неопишуемые символы. Он видел, как они покрывают все вокруг.

Когда ему наконец удалось взять себя в руки, Аид понял, что голубой океан на самом деле был небом, но это было, конечно, не привычное ему земное небо. Он сразу же осмотрелся и обнаружил, что оказался на побережье, окруженном глубоким и темным морем, которое простиралось вплоть до бесконечности. На горизонте виднелось множество небольших участков суши. Сам же Аид находился на одном из больших островов, от которого исходило звездное сияние.

Бог Тьмы наконец повернулся к Первородному, стоявшему рядом с ним и наблюдавшему за центром острова. Там плавал пузырь, излучавший ослепительный свет, подобный звезде.

- Ты в порядке? - Гипнос с любопытством повернулся к мужчине.

- Да, - Аида напряженно кивнула. - Просто немного кружится голова.

- Первый раз в царстве разума всегда так, - сказал Гипнос, оглядывая бескрайнее море. - Ты привыкнешь к этому.

- Царство разума? - с любопытством спросил Аид.

- Царство разума или царство коллективного подсознания, - удовлетворил его любопытство Гипнос. - Это глубочайший сегмент разума, который является общим для всех существ в творении, - продолжил он, видя его растерянный взгляд. - Это область, где разум каждого существа связан вместе, образуя паутину, которая охватывает всю целостность мироздания.

Аид потрясенно смотрел вперед на бескрайнее море. Его восприятие тут же изменилось. Каждая капля воды в море напоминала точку яркого света, словно мудрые глаза самой Метис. Словно каждая из них представляла собой подсознание.

- Они? - спросил Бог Страха, сглотнув.

- Да, - кивнул Гипнос, заметив его вопрос. - Каждая капля воды символизирует разум смертного. Все здесь присутствуют в той или иной форме, от живых до мертвых, от прошлого до настоящего, все связаны друг с другом в этом бесконечном царстве, - сказал он, махнув рукой в сторону плавающих островов. - Однако острова - это проявления подсознания необычных существ, таких как боги, бессмертные и полубоги.

Аид окинул взглядом бескрайние просторы. Был ли где-то там его остров? Если да, то как он может выглядеть? Странно, но мужчина уже знал ответ на этот вопрос.

- Значит, я тоже могу попасть сюда самостоятельно?" - сразу же спросил Аид.

- Любое необычное существо может войти в сферу разума, - терпеливо ответил Гипнос.

- Если только они владеют силой разума, - заметил он. - Это общеизвестный факт.

- У нас действительно нет времени, - поспешно объяснил Аид. Он уже планировал расспросить Метис о разуме, как только вернется, особенно о его защите.

- Я прекрасно понимаю твою ситуацию. Я просто указал на нее.

Гипнос прервался, протягивая руку.

- Теперь пошли, - он оглядел океан. - Вероятно, Гея уже должна знать о нашем прибытии.

подавив свои сомнения и вопросы, Аид взял руку Первородного Сна.

Гипнос затащил Аида в хаотическое царство сновидений, промчавшись через миллионы снов многочисленных существ - от крошечных насекомых до могущественных богов - на своей колеснице, приводимой в движение безграничной психической силой. Наконец, он нашел подходящий сон и натянул вожжи, остановив колесницу в нем.

Гипнос мягко приземлился на землю, за ним последовал Аид, который всего через несколько секунд обрел равновесие во сне. Он действительно быстро адаптировался.

- Что это было в Тартаре? Эта бурлящая бездна? - спросил Аид напряженным голосом.

- Клубящаяся бездна - это просто хаотические сны, - Гипнос направился к центру сновидения.

- Итак, это сон..., - сказал Аид, оглядываясь по сторонам. Они находились на территории с бесплодной землей и коричневым небом. Посреди всего этого стояло увядшее, но живучее растение.

- Точнее, мы находимся во сне растения, расположенного недалеко от вашего дома.

Гипнос посмотрел на увядающее растение и взмахнул рукой. Растение тут же выросло в гигантское дерево, которое коснулось неба, а на его массивном стволе появились ворота, от которых веяло ароматом природы.

- Растения могут видеть сны?! - спросил Аид, глядя на огромное дерево. Земля и небо тоже изменились вместе с растением, окрасившись в природные краски.

- Все живые существа видят сны, а иногда и неодушевленные предметы тоже.

Гипнос открыл ворота, открыв сцену, которая была слишком хорошо знакома Аиду.

Перед ними открылась гора Олимп, освещенная золотым светом солнца. В ней не было прежнего величия и роскоши; она даже не парила в самых высоких облаках неба. Это была просто божественная гора с вершиной, усеянной особняками и жаровнями, окутанная гнетущей атмосферой.

Гипнос вошел во врата, за ним последовал Аид. Врата закрылись сами собой, и они вышли из сна в реальность.

Как только Гипнос ступил на землю горы Олимп, ослепительное золотое солнце было стерто, словно это был не более чем рисунок, и по потемневшему небу тут же пронесся темный занавес, предвещающий наступление ночи, усеянной миллионами звезд.

Под космическим светом звезд Гипнос смотрел на ночное небо с улыбкой на бледных губах.

Тем временем Аид не был удивлен грандиозной демонстрацией силы, а скорее поражен чем-то другим. Он повернулся и посмотрел на огромное дерево, возвышающееся в ночном небе. Оно полностью повторяло то, что было во сне, вплоть до мельчайших деталей. 'Неужели Гипнос просто повлиял на реальность через сон? Неужели это его истинная сила?'

- Аид, - позвал Гипнос тем самым выводя последнего из прострации.

Вместе они двинулись к вратам Олимпа.

Ворота Олимпа были переполнены богами, титанами и многими другими необычными существами, все они стояли вместе в ожидании и благоговении под бесконечным ночным небом.

Гипнос сразу почувствовал, что все взгляды обращены к нему, но одна Богиня сумела привлечь его внимание. Она была единственной среди бессмертных, кто осмелился посмотреть прямо в его серебряные глаза.

Девушка была, пожалуй, самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел, не считая, конечно, его матери. Она казалась высокой и неземной, с длинными черными волосами, которые изящно ниспадали на ее плечи. Богиня была одета в длинное голубое платье, сверкавшее ярким желтым блеском. На ее тонкой талии был закреплен пояс из золотых листьев, а вокруг ее нежных рук обвивались такие же металлические браслеты. Лавровая

корона украшала ее голову, подчеркивая ее и без того неземную красоту.

Гипнос поднял бровь, его взгляд вернулся к девушке. Он знал ее.

Гера.

<http://tl.rulate.ru/book/84299/2790586>